

Найтингейл не знала, сколько времени она провела без сознания. Очнувшись, она обнаружила, что за руки была привязана к столбу. Более того - её привязали ещё и за талию и за ноги. Найтингейл попыталась было освободиться, но её привязали так крепко, что у неё даже пошевелиться толком не выходило.

Следующим логичным шагом было попытаться использовать магию, но, при попытке вызвать свои силы, Найтингейл не чувствовала абсолютно ничего - её полностью лишили возможности освободиться. Взглянув вниз, Найтингейл заметила висящий у неё на шее прозрачный продолговатый камень.

- Наконец-то очнулась, - перед глазами Найтингейл вдруг появилась Кара. - Ну и что ты думаешь о моём парализующем яде? Вот честно, Найтингейл, я на тебя такие надежды возлагала, но ты их не оправдала.

Найтингейл сначала не знала, что и ответить, а потом укоризненно упрекнула Кару: "Ты, оказывается, хранила у себя медальон Воздаяния! Кара, ты вообще соображаешь, что ты делаешь?" Этот камень использовала церковь, чтобы держать ведьм в узде, он служил для ведьм своего рода кандалами. А теперь ещё и сама наставница ведьм решила прибегнуть к его силе, уподобляясь фанатикам из церкви! Одна только мысль об этом заставляла Найтингейл трястись от негодования - она оглядела толпу и поняла, что ведьмы делают вид, что ничего особенного не происходит. "Чёрт возьми," - выругалась про себя Найтингейл - "Вы что, не поняли ещё, что превратились в тех людей, которых сами же так сильно ненавидите?!"

- Это всего лишь инструмент, которым иногда наказывают непослушных и плохих девочек! - безразлично заявила Кара. - А ты, Найтингейл, как раз та самая девочка и есть. Тебя нужно наказать, или... Мне называть тебя Вероникой? Ты родилась в знатной семье, скатилась до уровня блуждающей ведьмы и вот, пожалуйста, вновь хочешь залезть вверх по социальной лестнице.

- Я понятия не имею, о чём ты говоришь.

- Ты подвела меня. Когда Венди тебя спасла из лап аристократов, то я всерьёз рассчитывала на то, что ты будешь преданно служить делу Ведьминской Ассоциации. Но вот, пожалуйста, глянь на себя сейчас - мы скоро отыщем нашу Священную Гору, а ты пытаешься нам в этом помешать! - Кара покачала головой и громко расхохоталась. - Ты пытаешься увести сестёр с собой, к принцу? Туда, где тебя так долго держали в заложниках, что в тебе укрепились потребность подчиняться, поэтому ты не сможешь жить, не найдя себе хозяина? Или нет... Ты просто хочешь продать сестёр аристократам, чтобы выцарапать себе местечко потеплее?!

- Всё, что я делаю, я делаю лишь для сестёр, - Найтингейл пыталась подавить в себе ненависть. В конце концов, вопить сейчас было абсолютно бесполезно, поэтому она говорила спокойно. - Я надеюсь, что никому больше не придётся умереть в день своего пробуждения. Надеюсь, что сёстры смогут спокойно жить, не волнуясь о том, где же достать одежду и еду. Я не собиралась останавливать твой план, Кара, но неужели ты думаешь, что сёстры недостойны сами выбирать свой путь? Сейчас в Пограничном городке происходят огромные перемены, я вам даже чертежи паровой машины принесла! Она сама-по-себе работает, между прочим. С помощью таких машин можно автоматически откачивать воду из шахт, не заставляя людей ежедневно делать это вручную!

Кара ощерилась и глумливо поинтересовалась: "Ты вот это имеешь в виду?" Она развернулась,

вытащила откуда-то свёрнутый в рулон пергамент и развернула его так, чтобы все видели нарисованное. - Хотя я ничего и не понимаю на этом рисунке, но я точно могу сказать, что невозможно из груды мёртвого железа собрать машину, которая будет работать так же, как и настоящие живые люди! Ты что, нас за идиотов держишь?!

Кара подошла к жаровне и швырнула пергамент прямо в огонь.

- Нет! - закричала Найтингейл, бессильно наблюдая за тем, как бесценный чертёж превращается в пепел.

- Всё, моё терпение кончилось, даю тебе последний шанс, - с этими словами Кара вытащила из жаровни железный шампур, на одном конце раскалённый докрасна. - Если перед сёстрами ты сейчас признаешь свою вину и то, что аристократия смогла тебя обмануть, то я пощажу твою жизнь, хоть от наказания ты и не отвертишься. В конце концов, надо же тебя как-то покарать за сговор с противником. Но если вдруг ты продолжишь настаивать на своей чуши, то я заколю тебя этим шампуром прямо в сердце, оставив твоё тело висеть на этом столбе, чтобы остальные узнали, что с ними будет, решив и они нас предать, - помолчав секунду, Кара спросила: "Не упусти свой последний шанс. Итак, что же ты решила?"

Кара держала шампур прямо перед Найтингейл, чтобы та его хорошенько рассмотрела. Он был так близко, что Найтингейл чувствовала чудовищный жар, исходящий от него. Если бы сейчас на столбе висела Найтингейл из прошлого, то она давно бы уже поклонилась и признала своё поражение. Но нет - Найтингейл твёрдо решила попрощаться со своей прошлой жизнью и трусостью. Теперь её звали Найтингейл, она была могущественной ведьмой - и даже страх смерти не мог этого изменить!

Поэтому она просто молча закрыла глаза, ожидая расправы. Найтингейл сама не понимала, почему в этот момент у неё перед глазами появился Роланд.

Вдруг кто-то завопил "Стой!" и Найтингейл, посомневавшись секунду, всё-таки приоткрыла глаза. Она увидела, что перед толпой появилась Венди, которая вдруг заговорила с Карой: "Наставница, посмотри на ленты, обернутые вокруг твоего запястья. Слишком много ведьм мы уже потеряли, неужели ты хочешь лишиться ещё одной?"

- Что, Венди, тебя всё-таки проняли её сказки? Очнись! Всё, что она рассказывает, это ложь!

- Я не знаю, - Венди покачала головой. - Я не собираюсь идти с ней в Пограничный город, но я думаю, что кое-что она сказала верно. У ведьм должен быть свободный выбор в том, как же им поступать со своей жизнью.

Она вдруг повернулась и громко поинтересовалась у толпы: "Кто хочет пойти с Найтингейл?!"

Никто из толпы не ответил - вдруг повисла мёртвая тишина.

- Видишь, никаких проблем нет - она уйдёт в одиночку, - сказала Венди. - Она никак не навредила Ведминской Ассоциации, потому что лично я не смогу смотреть на её смерть.

Найтингейл очень хорошо понимала, о чём именно говорит Венди. Ведьме вдруг стало очень грустно - даже сама Венди не поверила в то, что Найтингейл ей рассказала! Поэтому Найтингейл сейчас молчала - она нуждалась в помощи Венди, надеясь, что та переубедит остальных. В конце концов, Венди хоть и не поверила, но её чувство сострадания не позволило бросить Найтингейл на произвол судьбы, не протянув той руку помощи.

После слов Венди толпа вдруг зашептала, и несколько ведьм высказались в поддержку её точки зрения.

- Да, раз уж хочет вернуться в обычный мир, так пусть идёт!

- Церковь и боль и так отняли у нас слишком много сестёр, Наставница, пожалуйста, переосмыслите её наказание.

- Заткнулись все! - в бешенстве завопила Кара. - Ну отпущу я её, и что мы будем делать, когда появится ещё одна такая Найтингейл? А ещё одна?! Куда мы пойдём, если она выдаст наше местоположение церкви? - шёпот толпы не смолкал, поэтому Кара замахнулась шампуром, целясь Найтингейл прямо в сердце, но Венди была быстрее. Поток ветра она отбросила Кару в сторону, не позволяя той нанести смертельный удар подруге.

Затем она подбросила в воздух монетку, закрутила вокруг неё потоки воздуха и направила их в сторону Найтингейл. Когда монетка уже было достигла Найтингейл, Венди убрала ветер, а монетка, не сбавив скорости, врезалась прямо в висящий на груди у Найтингейл медальон.

Прозрачный камень с громким треском взорвался.

- Предательница! - завопила Кара, поднимаясь с земли. Венди и Анна входили в её внутренний круг, и теперь одна из них оказалась предательницей! В бешенстве Кара отправила в сторону Венди прозрачную змею, которая, распахнув пасть, злобно вцепилась той в руку.

В этот момент верёвки, связывающие Найтингейл, упали на землю вокруг шеста, но самой ведьмы там уже не было.

Подумав о способности Найтингейл, Кара вдруг пришла в ужас. Она сразу же сконцентрировала всю свою магию, материализовала много разноцветных светящихся змей, которые вылетали у неё прямо из груди. Приказав змеям сформировать стену, она кинулась было назад, но Найтингейл оказалась быстрее.

Всего лишь один шаг - и она уже оказалась прямо за Карой. Одно движение рук - и шампур, который должен был пронзить её собственное сердце, с лёгкостью вошёл Каре между лопаток.